

Ли Жун посмотрела на Пэй Вэньсюаня, стоявшего перед ней, прислонившись к колонне. Заметив его улыбку, которая на самом деле улыбкой не была, принцесса немного растерялась. Обратив внимание на то, что она ничего не говорит, Пэй Вэньсюань спросил:

- Хмм... Почему ты молчишь?

- Ничего, - опомнившись, Ли Жун направилась к выходу, сказав мужчине с улыбкой: - Пойдем.

Пэй Вэньсюань последовал за ней. И тут Ли Жун кое-что вспомнила:

- Почему ты сейчас так сильно рассердился?

- А? - Пэй Вэньсюань смотрел непонимающе, и Ли Жун напонила ему:

- Зачем ты ударил Су Жунхуа?

Сперва мужчина ничего не сказал, но потом, рассмеявшись, ответил:

- Мне просто захотелось.

- Вот как? - с улыбкой обернулась Ли Жун. - И почему же ты у нас такой импульсивный?

- Я думал, что ты собираешься выпрыгнуть из окна. - И, немного смутившись, Пэй Вэньсюань добавил: - Волновался за тебя.

- Пэй Вэньсюань, - неподдельное изумление отразилось на лице принцессы, - я думала, что ты грезишь о моей скоростижной смерти, чтобы прибрать к рукам наследство.

- Если ты помрешь молодой, - Пэй Вэньсюань уж не знал, плакать ему или смеяться, - наложить лапу на твоё наследство у меня всё равно не получится. Более того, если ты вознамерилась покинуть бранный мир в таком месте, как это, боюсь, что с тобой меня и похоронят.

- Твои слова - музыка для моих ушей.

Радостно закивала Ли Жун. Пэй Вэньсюаня начали терзать смутные сомнения:

- Какие это слова?

- Про совместные похороны, - принцесса ясным взором смотрела на мужчину, - если я умру, не забрав с собой господина Пэйя, мне будет немного одиноко.

- Вот она, настоящая любовь, - беспомощно вздохнул Пэй Вэньсюань, - когда речь заходит о чем-нибудь плохом, ты всегда думаешь обо мне.

- Чистая правда, - настроение Ли Жун улучшилось, - я легко забываю о господине Пэе, когда происходит что-то хорошее, но никогда не перестаю думать о тебе, если дело доходит до плохого.

Пэй Вэньсюань решил не обращать на неё внимания и, окинув равнодушным взглядом, ускорил шаг, чтобы выйти со двора.

Выходя из дверей, он поднял голову и обернулся, чтобы взглянуть на цветущие гардении.

По правде говоря, Пэй Вэньсюань и сам хотел знать, что заставило его так рассердиться.

Они сели в карету и возвратились в поместье принцессы вместе. Сразу по прибытию Ли Жун велела своим людям присматривать за супругой Жоу и Шангуань Я.

Пэй Вэньсюань нашел это несколько странным:

— Я могу понять, зачем ты приказала следить за Шангуань Я. Но для чего приглядывать ещё и за супругой Жоу?

— Разве ты не знаешь, — Ли Жун, взяв чашку в руки, откинулась на спинку стула, — что, когда женщина в гареме хочет что-то сделать, ей приходится полагаться на другую женщину?

Эти слова заставили Пэй Вэньсюаня серьёзно задуматься, спустя некоторое время он произнес:

— Ты права.

Вернувшись, они немного отдохнули, а затем Пэй Вэньсюань отправился проверить, как поживает его шпионская сеть. Отыскав всех своих бывших подчиненных, он снова наладил коммуникацию с городскими нищими и внедрил своих людей в резиденции каждого крупного семейства города.

Деньги утекали, как вода сквозь пальцы, и когда они заканчивались, Пэй Вэньсюаню, естественно, хотелось видеть результат, поэтому он ежедневно уделял пристальное внимание текущим делам.

Пэй Вэньсюань тратил деньги, а Ли Жун проверяла за ним счета. Он был так сильно занят своими делами, что принцесса начала разбираться в обороте наличности и ежемесячных расходах, а также регулярно читала донесения шпионов, засланных в каждый влиятельный дом столицы. Прочитав бумаги, Ли Жун всегда сжигала их.

Один из них был занят созданием секретной шпионской сети, а другая оббивала пороги, навещая друзей из самых разных слоев общества, принося деньги и подарки к их дверям. Так незаметно пролетела половина из девяти положенных молодоженам дней отпуска.

В это же время на улицах Хуацзина народ начал распевать песенки. Эти песни тотчас достигли ушей Ли Жун.

Принцесса в полудреме лежала на кровати, смутно улавливая обрывки слов, которые Пэй Вэньсюань читал вслух: - Феникс поселился во внутреннем дворе чиновника. Выложенном кирпичом. И цветы распускаются для четырех поколений. Вечного благоденствия.

От этих строк Ли Жун, вздрогнув, проснулась. Она посмотрела на сидевшего рядом Пэй Вэньсюаня, который бросил лист бумаги в жаровню. Тряхнув головой, чтобы прояснить сознание, принцесса спросила:

- Что это ты сейчас прочел?

- Свежие слухи с улиц Хуацзина.

Пэй Вэньсюань рассмеялся:

- Похоже, твоя маленькая подружка начала действовать.

В столице не бывает слухов, что распространяются без причины. Особенно предвещающие

восхождение феникса.

Пэй Вэньсюань извлёк из кипы бумаг ещё один лист и продолжил чтение, небрежно сказав:

- А она смелая. Ты рассказала ей, что император точит зуб на семью Шангуань, а девица не побоялась распространять такие слухи.

- Скорее всего, это не её рук дело.

Зевнув, Ли Жун встала с кровати, позвав Цзин Лань, дабы та прислуживала ей.

Цзин Лань, Цзин Мэй и другие пришли, чтобы помочь Её Высочеству одеться. Позволив служанкам позаботиться обо всём, Ли Жун продолжила приставать к Пэй Вэньсюаню с расспросами:

- Она не сумасшедшая. Если Шангуань Я и захочет что-то предпринять, то не будет действовать такими методами.

Поразмыслив, мужчина сказал:

- Ты грешишь на ту, что во дворце?

- Не она ли на днях выказала желание пристроить племянницу в жёны к наследнику?

- Его Величество такого не допустит. - Пэй Вэньсюань, склонив голову, изучал отчёт, а затем равнодушно добавил: - Её статус слишком низок.

- Поэтому она и хочет, чтобы все в столице распевали песенки, - Ли Жун, улыбнувшись, посмотрела на мужа, - учитывая, что эти куплеты распевают на каждом углу, кто может поручиться, что отец-император не передумает?

Ли Мин великодушием никогда не отличался. Распространение песен подобного толка император мог счесть провокацией со стороны клана Шангуань.

Пусть даже в любой другой день Ли Мин и не согласился потворствовать желанию супруги Жоу сделать её племянницу наследной принцессой, под

влиянием слухов, которые распространились по городу из-за популярной песни, он мог изменить своё мнение.

Будь она на месте супруги Жоу, поступила бы также.

Но почему благородная супруга решила действовать именно сейчас...

Ли Жун рассмеялась, чувствуя, что за этой историей кроется нечто интересное, и определенно есть скрытые мотивы.

Она предполагала, что по мере того, как распространение песенки будет шириться, от дворца следует ждать ответной реакции.

Как и ожидалось, в тот же день Ли Жун получила вести из дворца, в которых говорилось, что фестиваль Двойной Семерки[1] состоится через пять дней. В этот самый день императрица устраивает банкет, на который приглашены все знатные мужчины и женщины подходящего возраста.

[1] Фестиваль Двойной Семерки – отмечается на седьмой день седьмого месяца. Он же фестиваль Ци Си, или Сорочий праздник. Согласно легенде, в этот день Пастух и Ткачиха встречаются на Млечном Пути. Китайский день влюбленных.

Дворцовый банкет, проводимый в день фестиваля Двойной Семерки, несомненно, был связан с Ли Чуанем. Поразмыслив над этим, Ли Жун отправилась напрямик во дворец.

Прибыв ко дворцу, она направилась к императрице и очень удачно застала там Ли Чуаня. Императрица о чём-то разговаривала с сыном, когда объявили о прибытии Ли Жун. Заметив, что мать с сыном пребывают не в самом хорошем расположении духа, принцесса рассмеялась:

- О чем вы оба разговариваете с таким мрачным видом? Могу я присоединиться?

- Почему ты здесь? – при виде Ли Жун выражение лица императрицы немного прояснилось.

Улыбнувшись, девушка села рядом с матерью: - Матушка-императрица, Вы должны радоваться. Я лишь покинула дворец, чтобы жить в своем поместье, а не вышла замуж в далекую страну. Пробыв в Хуацзине целый день, я нашла время, чтобы увидеться с Вами. Что же в этом странного?

Слова Ли Жун развеселили императрицу. Оглядев принцессу с головы до ног, она с некоторым сомнением поинтересовалась:

- Этот Пэй Вэньсюань...

- Он очень хороший, - зная, о чем императрица намеревается спросить, Ли Жун перебила её, - У меня все в порядке. Матушка, неужели Вы думаете, что я позволю себя обидеть?

Императрица посмотрела на дочь. Она хотела что-то сказать, но опять только вздохнула и беспомощно произнесла:

- Забудь. Раз уж ты вышла замуж, то должна жить хорошо. В конце концов, ты не должна возлагать на него все свои надежды.

- Хватит говорить о нём, - Ли Жун прекрасно знала, что императрице не нравилось происхождение Пэй Вэньсюаня. Была у принцессы интересная особенность: сама она могла презирать Пэй Вэньсюаня сколько угодно, но, если кто-то другой осмеливался проявить к нему неуважение, Ли Жун это раздражало и злило. Поэтому она поспешила сменить тему разговора, сказав без обиняков:

- Я получила сообщение из дворца. Слышала, что матушка-императрица намеревается провести банкет во дворце в день фестиваля Двойной Семерки? Всё из-за грядущей женитьбы Чуань'эра?

- Как это может быть моим желанием? – горько усмехнулась императрица, - Тут приложила руку супруга Жоу. Она выпросила указ у Его Величества и твердо намерена добиться своего.

- О да, - кивнула Ли Жун, - женщина она весьма целеустремленная.

- Каждый день на улицах поют такие интересные песни, - ухмыльнулся Ли Чуань, - да она полна идей.

- Ты тоже слушал, - улыбаясь, Ли Жун обернулась, чтобы посмотреть на брата, - а ты не

дурак.

- Каждый прохожий знает, что на уме у Сыма Чжао. [1] - в глазах Ли Чуаня мелькнуло презрение, - Дни напролет она разыгрывает одни и те же грязные трюки.

[1] Образное выражение, означающее явные, всем известные амбиции. Сыма Чжао - ну очень амбициозный регент и военачальник царства Вэй эпохи Троецарствия.

- Это не то, чем она занимается всего пару дней. Супруга Жоу - мастер своего дела. В вопросах грязных интриг ей равных нет. - тут Ли Жун кое-что вспомнила, - Вы понимаете, зачем она проводит банкет в день фестиваля Двойной Семерки?

- Вероятно, чтобы представить свою племянницу ко двору, - задумавшись, императрица медленно произнесла, - боюсь, за этим банкетом стоят злые намерения. Я попробую подкупить её людей, чтобы узнать больше.

Ли Жун кивнула, примерно понимая сложившуюся ситуацию. Императрица, заметив, что она все ещё сомневается, решила утешить дочь, сказав:

- Не переживай, ничего страшного. Все придворные, отвечающие за организацию банкета - мои люди. Когда придет время, солдаты встанут на защиту, а вода прольется на землю. [2] Они жаждут императорский указ, и, следовательно, должны найти причину. Пока мы на чеку, они ничего не смогут нам сделать. Супруга Жоу и её свита что-то готовят, собираясь заполучить указ о браке Чуань'эра во время банкета, - холодно усмехнулась императрица, - В таком случае пусть они не винят меня за то, что не дала им сохранить лицо.

[2] Действовать по обстоятельствам.

- Матушка-императрица, Вы себя слышите? - Ли Жун поднялась с места и встала позади императрицы, массируя ей плечи, - Откуда у нее возьмутся такие способности? Не тревожьтесь, матушка. Вы - Будда Татхагата, [1] а супруга Жоу всего лишь Сунь Укун, [2] неспособный не способен вырваться из твоей ладони, подобной горе Пяти стихий. [3]

[1] Будда Татхагата - эпитет, используемый для будд. Вышедший за пределы. Он тот, кто прозрел истину в полном объеме.

[2] Сунь Укун - царь обезьян. Один из самых популярных образов трикстеров в культуре Восточной Азии.

[3] Желая стать Нефритовым императором, неугомонный королевский обезьян заключил пари с Буддой, что сможет вырваться из его ладони. Добегает до края вселенной и видит 5 колонн, одну исписал, вторую обмочил и побежал обратно, оказалось, что колонны - это пальцы Будды.

Слова Ли Жун заставили императрицу расхохотаться.

Подтвердив ранее полученные вести, Ли Жун успокоилась. Они прекратили говорить о предстоящем банкете и переключились на обсуждение брака Ли Жун.

Впервые после замужества принцесса вернулась во дворец. Императрица очень не хотела отпускать дочь, поэтому задержала её на ужин.

Пэй Вэньсюань заметил, что Ли Жун не вернулась домой к ужину. Он вышел во двор, посмотрел на темнеющее небо и решил поехать во дворец, чтобы забрать её.

За последние несколько дней он привык ужинать с Ли Жун, и теперь, оказавшись в трапезной в одиночестве, у Пэй Вэньсюаня почему-то пропал аппетит.

Тун Е, увидев, что Пэй Вэньсюань не прикоснулся к еде, но собирается ехать за Ли Жун, невольно улыбнулся:

- Господин на самом деле хорошо относится к принцессе. С тех пор, как она уехала, прошло совсем немного времени, а Вы уже тоскуете?

Окинув слугу взглядом, Пэй Вэньсюань посмотрел на стоящие в углу зонтики. Присмотревшись, он выбрал зонтик с узором в виде тростника и тихо сказал:

- Лучше бы ты правил каретой и поменьше лез в мои дела.

Тун Е усмехнулся и замолчал. Пэй Вэньсюань, взяв зонтик в руки, забрался в экипаж. Он протянул руку, чтобы поднять занавеску и взглянуть на плывущие по небу облака. Устремив взор в небеса, Пэй Вэньсюань подумал, что у него, наверное, слишком мало работы и очень много свободного времени, раз он так соскучился по Ли Жун, что ему захотелось съездить за ней во дворец.

Но если подумать, то Ли Жун была человеком, который искренне наслаждался обществом других людей. Ей будет скучно возвращаться домой в одиночестве. Если он заедет за принцессой, они смогут поиграть в го, препираясь друг с другом на обратном пути домой, возможно, это сможет немного её развеселить.

Представляя, как она обрадуется, Пэй Вэньсюань совсем не задумывался о том, есть ли хоть какой-то смысл в его поступке. Невероятно довольный собой, Пэй Вэньсюань сидел в карете, решив, что он воистину хороший человек, который каждый день совершает добрые дела.

В таком приподнятом настроении он бодро направился во дворец. Тем временем императрица, Ли Чуань и Ли Жун как раз закончили трапезничать. Императрица имела привычку рано ложиться и, немного притомившись, попросила Ли Чуаня проводить сестру.

Стоило им выйти из маленького дворика императрицы, как Ли Жун спросила у брата:

- Войдя, я заметила, что у вас с матерью были не слишком уж любезные выражения лиц. Вы поссорились?

- Я бы не назвал это ссорой, - неохотно ответил Ли Чуань, - имели место... некоторые разногласия.

- Разве ссорятся как-то по-другому? - улыбнулась Ли Жун, - О чём вы спорили?

Видя, что брат молчит, принцесса шлепнула его веером:

- Ты всего лишь немного подрос, с каких это пор мой любимый брат стал что-то скрывать от своей А-цзе?

- Всё не так, - горько улыбнулся Ли Чуань, - я просто боюсь, что ты будешь смеяться надо мной, когда услышишь причину.

- Хмм... - подняла брови Ли Жун, - просто расскажи мне.

- Ранее мать-императрица сказала мне, что хочет не просто женить меня на наследной

принцессе. Она также желает, чтобы я присмотрел себе нескольких молодых барышень. Всё давным-давно решено. Девиц она уже подобрала, и мне предстоит выбирать среди них.

- И тебя это совсем не радует? - Ли Жун услышала разочарование, прозвучавшее в словах брата. Ли Чуань не ответил.

Принцесса улыбнулась:

- Чем ты недоволен? Ты можешь жениться на множестве прекрасных женщин, даже не представляешь, сколько мужчин будут тебе завидовать.

- Но что, если однажды появится та, кого я люблю?

Внезапно спросил Ли Чуань, и от этих слов принцесса застыла на месте. Юноша поднял голову и серьезно посмотрел на сестру:

- Если однажды появится та, кого я люблю, и она ответит мне взаимностью. А у меня уже есть куча жён, что же ей тогда делать? Если я сделаю так, как велит матушка-императрица, то потеряю право любить в этой жизни.

- Ты влюблен в кого-то? - Ли Жун выдавила из себя улыбку. На душе у принцессы было беспокойно.

Ли Чуань покачал головой:

- Ещё нет.

Успокоившись и вздохнув с облегчением, Ли Жун спросила:

- Тогда, о чём ты сейчас переживаешь?

- Если ждать, когда придёт время об этом задуматься, - на лице принца вновь появилась горькая улыбка, - потом уже будет слишком поздно.

Услышав ответ брата, Ли Жун не знала, что сказать. Воистину, люди знают себя лучше всех. Оказывается, Ли Чуань уже тогда думал о будущем, и эти его слова стали пророческими.

Ли Чуань, видя, что Ли Жун молчит, не спеша шёл рядом, продолжая говорить:

- Что ещё хуже, если я соглашусь, то пусть даже мне и не понравится кандидатка в принцессы, то я просто могу жениться ещё и на другой. Если понравится, могу сдерживать себя, притворившись, что это не так. А что будет с моей женой? Я видел так много женщин во внутреннем дворце, и судьба их достойна жалости, и отец-император тоже несчастен.

Женщины жаждут милости императора и готовы на все, чтобы заполучить его благосклонность. Они живут в этой клетке, ревнуют и ненавидят. Среди них нет ни одной, кто бы по-настоящему любила отца, и он сам тоже не осмеливается никого любить. Думая об этом, я пришел к выводу, что, если бы такое было возможно, я предпочел бы жениться только на наследной принцессе, - Ли Чуань смотрел вдаль, а его мысли блуждали. - Пока я хорошо отношусь к ней, беспорядка в императорском гареме не будет. Наши чувства значения не имеют, мы будем лишь вежливыми гостями друг для друга. Никто не сможет навредить ей гнусными интригами, ревновать и ненавидеть принцессе тоже будет некого. Ты же видела, как всю свою жизнь страдала мать-императрица, деля мужа с другими женщинами. Как я могу

поступить так с ни в чем не повинным человеком?

Ли Жун потупила взор. Заметив, что сестра не отвечает, Ли Чуань заставил себя улыбнуться и, немного смутившись, произнес:

- Я всё понимаю, А-цзе. Ты, верно, считаешь моё поведение ребячеством. Это лишь мои мысли. Как наследный принц, я должен исполнить возложенные на меня обязательства и оправдать ваши с матушкой надежды, поэтому своевольничать не стану.

- Всё хорошо, я понимаю.

Ли Чуань выглядел утомленным, посмотрев в сторону дворцовых врат, он сказал:

- А-цзе, прости, дальше провожать не буду. Я так устал.

Попрощавшись, наследный принц развернулся и, сопровождаемый слугой, направился в сторону Восточного дворца.

Ли Жун молча смотрела на его удаляющийся силуэт. В этот момент ей показалось, что она видит Ли Чуаня из будущего, отделенного от неё шелковой ширмой, и фигура брата казалась принцессе лишь очертаниями, что виднелись из-за проклятой шелковой ширмы.

В то время брат был выше, чем сейчас, но сильно исхудал, такой близкий, но в то же время до невозможности далекий.

Брат сказал:

- А-цзе, дикий зверь живет в моем сердце.

С каких пор он носит в себе это чудовище? Кто вскормил монстра?

Внезапно Ли Жун ощутила невыразимую горечь. Она вдруг почувствовала, что императорский дворец подобен гигантскому зверю, пожирающему людей.

Ли Жун почувствовала, как мимо пронесся легкий июльский ветерок, даря прохладу, а над головой неожиданно прогремел гром. Раскаты грома вызвали дрожь в душе и теле принцессы.

С неба упали капли дождя.

В этот момент Ли Жун ощутила незримое тепло, а над её головой раскрылся бумажный зонт, расписанный тростниками.

Краем глаза Ли Жун увидела мужчину, закрывшего её от ветра, а затем раздался насмешливый голос:

- И что ты стоишь тут, как дурочка? Забыла, что надо идти домой, когда начинается дождь?

Ли Жун растерянно обернулась и посмотрела на неожиданно появившегося Пэй Вэньсюаня. Заметив её удивленный взгляд, он вскинул брови и спросил:

- Что? Ты не рада меня видеть?

- Нет, - Ли Жун наконец пришла в себя и медленно произнесла, - ты пришел в нужный момент.

Автору есть что сказать:

Пэй Вэньсюань: Я хочу каждый день делать добрые дела и забирать свою жену домой!

<http://tl.rulate.ru/book/116970/4828403>